

Глава 97: Маленькая хижина.

На следующий день Клод снова пошел в школу. Когда он приехал, его уже ждали друзья.

Великро толкнул его кулаком.

-Наконец-то ты вернулся, - сказал Великро, ударив его кулаком.

Глаза Клода блуждали по комнате, останавливаясь на каждом лице на долю секунды, и он понял, что все они смотрели на него с восхищением. Почему правда? Может, потому что он прогуливал школу целых две недели?

-Все знают, что баронесса наняла тебя в качестве своего телохранителя, - вмешался Боркал. - даже инструкторы завидуют. Твое будущее уже почти решено.

-Как все узнали? - удивленно спросил Клод.

- Все знают, что баронесса вернулась из столицы, но никому не удастся с ней познакомиться. Она всегда была затворницей, даже не посещала мероприятия мэра. Как тебе это удалось?

Боркал, при всем своем очевидном невежестве, всегда знал довольно много о подводных течениях города, о недосказанном и невысказанном. Это только усилилось после того, как его отец начал активно тренировать его как своего преемника в последние пару месяцев. Он без обиняков рассказал Боркалу обо всем, что происходило в городе, а также о проблемах, с которыми он столкнулся во время работы.

Клод пожал плечами.

-Я был на охоте. Веро сказал мне, что в этом районе можно найти хорошую дичь, и я отправился туда. Я встретил ее по дороге. Ее лошадь испугалась чего-то и помчалась по дороге. Она уже собиралась свернуть с дороги, когда я остановил её и успокоил. Баронесса отвела меня в поместье, чтобы поблагодарить. Один из ее слуг нашел целый выводок кабанов, и я решил проблему с парой из них, один был кабан, которого я принес домой. Она решила, что я буду полезен, и наняла меня присматривать за ее поместьем, пока ее не будет.

- Чёрт, ну и сильно же тебе повезло! - воскликнул Борак. - Я слышал, что она приехала сюда, чтобы провести эксперимент для своих исследований в области фитотерапии. Это правда?

-Даже не знаю. Мы немного общались, вы знаете. Я знаю только, что большую часть времени она проводила в своей лаборатории. Пару раз она заставляла меня сушить на солнце какие-то травы и учила меня кое-чему из травяной медицины. Но это все.

-Я слышал, что вчера она вернулась в столицу? - спросил Эриксон.

Клод горько усмехнулся. Вайтстэг был слишком мал, а новости распространялись слишком быстро. Однако Клод не видел причин скромничать из-за ее отсутствия, поэтому он кивнул. Он едва ли мог отрицать, когда она уехала в карете со своими знаками отличия и проехала по дороге прямо через центр города.

- Значит, ты больше не пойдешь в лес, верно? Наконец-то мы можем снова потусоваться, —сказал Эриксон, его голос становился все более возбужденным с каждым словом.

Клод отрицательно покачал головой.

-Я все еще работаю у нее. Я переехал в ее поместье и до сих пор несу за него ответственность.

Плечи трех его друзей поникли.

-Значит, мы больше не сможем отвисать?

-Ты можешь навестить меня, если хочешь, - предложил Клод. - почему бы не прийти завтра?

- Неужели? - Боркал неловко улынулся, но голос его звучал взволнованно. - Я давно хотел пойти туда, но отец не позволил.

- Мадам очень спокойна. У нее с этим не будет проблем. И вообще, ее здесь нет. Когда придете, просто попросите пожилую пару показать вас мне.

Они еще немного поболтали и в конце концов решили пойти домой после школы и собрать кое-какие вещи, прежде чем вместе отправиться в поместье. Всем не терпелось поохотиться в поместье какого-нибудь дворянина. В карете не хватало места для всех и их вещей, поэтому Клод сначала отправился один, чтобы отвезти их багаж и оружие в поместье.

Карета с четырьмя парнями на буксире остановилась у особняка на закате. Лэнси готовила ужин, и у нее чуть не случился сердечный приступ, когда она увидела, что прибыли три лишних рта. Однако ее муж был несколько хладнокровнее и спросил, не приготовить ли им ужин и для трех неожиданных гостей.

Трое мальчишек вытаращили глаза, услышав, каким тоном старики ссылаются друг на друга, и в конце концов узнали, что Клод отвечает за всех слуг, как бы мало их ни было.

Клод виновато улынулся паникующей старухе и поблагодарил ее, но сказал, что у них есть свой обед. Услышав это, старая леди едва не выдохнула и исчезла на кухне, прежде чем Клод успел передумать.

Когда карета подъехала к главным воротам, у мальчиков чуть челюсти не отвалились. Черно-белое поместье возвышалось над ними, как гигантская скульптура, и они таращили глаза, как деревенские деревенщины, которыми и были. Однако Клод не собирался брать их с собой. Он не думал, что их эго сможет справиться с этим, поэтому они направились к задней двери, не останавливаясь.

Трое мальчишек не меньше глазели на новое жилище Клода. Оно было гораздо менее впечатляющим, чем поместье, но тот факт, что это была резиденция их друга, более чем компенсировал это. Никто из них не думал, что они будут владеть таким домом по крайней мере следующие пятнадцать лет, возможно даже никогда, но Клод уже жил в одном из них. Клод сразу же принялся за ужин и велел Великро отнести две порции Сиори, чтобы они тоже попробовали.

-Почему они его не снесли? Он прекрасен и все такое, но они могут разместить гораздо больше людей, если заменят его теми же помещениями, что и для слуг.

Клод улыбнулся.

- Мадам сказала, что они сохранили его, потому что это была первоначальная вилла поместья. Не знаю почему, но именно так она и сказала. Кроме того, ты же знаешь, что у нее не так много гостей, и у нее здесь не так много слуг, так что ей не нужно дополнительное жилье. Зачем разрушать хороший дом, если у тебя нет для этого никаких причин? - спросил Клод.

-Хм... Боркал задумался, - я помню, как папа рассказывал мне о вилле. Афесс Норманли был городским сапожником, это всем известно. Но, похоже, все забыли, что его отец был нанят бывшими дворянами виллы, чтобы присматривать за поместьем, и ему разрешалось оставаться на вилле, когда их там не было. Афесс хотел унаследовать отцовское положение, но старик не хотел, чтобы он имел дело с аристократами, так как видел, насколько непокорными стали дела, и знал, что гражданская война неизбежна. Он учился несколько лет и стал сапожником, но никогда не любил свою работу, поэтому ухватился за возможность присоединиться к маленькой королевской банде, когда ему предложили такую возможность. Он вернулся бароном, теперь владельцем поместья, чтобы найти могилу своего отца. Вероятно, он сохранил виллу, как и прежде, в честь своего отца.

По крайней мере, это звучало разумно. В конце концов, баронесса сказала ему, что вилла ей не очень нравится. Если бы не все неприятности, которые это могло бы вызвать, она бы снесла его много лет назад. Это не соответствовало остальной эстетике поместья, но она не была здесь достаточно часто и достаточно долго, чтобы беспокоиться о том, чтобы его действительно снесли.

Великро вернулся с пустыми тарелками в руках, пока Боркал рассказывал о слухах старого города. Он бросил их в раковину в постирочной и достал две завернутые в ткань буханки черного хлеба.

- Не забудь поблагодарить за еду, - просто сказал он, бросая их на стол.

Клод как раз расставлял тарелки на столе, так что все четверо немедленно приступили к еде. Боркал достал одну из принесенных с собой фляжек с элем. За время отсутствия Клода он перешел от дорогого вина к дешевому, но довольно вкусному элю.

Ужин исчез в мгновение ока, и все четверо убрали со стола и вымыли посуду, а затем удалились в беседку на крыше, чтобы отдохнуть перед сном. Две недели - это целая жизнь для мальчиков их возраста, так что им нужно было многое наверстать.

Осень начинала клониться к зиме, поэтому вечера были прохладными, и легкий ветерок только начинал пробираться внутрь. Все четверо боролись с ночным воздухом около часа, прежде чем начали засыпать один за другим. Боркал был первым сдавшимся своим снам.

Великро и Эрикссон не собирались в ближайшее время следовать за ним. Великро был уже на пути к тому, чтобы допить эль, в то время как Эрикссон размышлял так, как могут только подростки в середине полового созревания.

Все трое некоторое время сидели молча, а потом Эрикссон вздохнул и начал рассказывать о том, чего все ждали. Оказалось, что с самого начала двухнедельного отсутствия Клода ему постоянно снились кошмары. Ему все время снилось, что он дрейфует посреди океана, один, и только большая деревянная бочка держит его на плаву и составляет компанию. Он никогда не знал, как долго он дрейфовал там в своих снах, но он был уверен, что каждый раз это было по несколько дней несмотря на то, что никогда не видел солнца. Небо было постоянно затянуто зловещими черными тучами, прорезанными лишь молниями. В начале море было относительно спокойно, но быстро становилось штормовым, и ему приходилось изо всех сил цепляться за бочку, а волны швыряли его, как муху на сильном ветру.

Он видел этот сон пять раз за последние две недели, и каждый раз просыпался в ледяном поту. Он знал, что во сне с ним произошло нечто большее, чем просто дрейф, хотя ничего из этого он не помнил. Это заставляло его глубоко переживать за отца и лишало покоя.

Отец обещал вернуться к его выпуску. Скоро у него день рождения, а поскольку ему исполнится восемнадцать, он должен будет платить налоги и искать работу. Отец обещал ему в этом помочь.

-С ним все будет в порядке, - сказал Клод как можно примирительнее. - он вернется раньше, чем ты успеешь оглянуться. Он ушел с большим флотом и хорошим эскортом. Ему ничего не угрожает. Где это я читал, что всегда снится противоположное тому, что произойдет на самом деле? Ты должен был бы волноваться, если бы у не было этого сна.

Слова Клода прозвучали глухо, даже для него самого, но больше он ничего не мог сделать.

Если бы все шло по плану, отец Эриксона уже должен был бы стоять в гавани Тиррсима. Он пробудет там еще месяц, прежде чем вернется домой. Если на обратном пути ничего не случится, он снова пришвартуется в Вайтстаге где-нибудь в середине одиннадцатого месяца.

Это не оставляло ему много места для ошибок, так как выпускная церемония была 26-го числа 11-го месяца. Он должен был сделать все правильно, чтобы успеть вовремя. Однако у него оставалось еще полтора месяца, чтобы вернуться, но также полтора месяца, чтобы что-то пошло не так. Клод сомневался, что Эрикссон был единственным, кто молился о благополучном возвращении капитана. По меньшей мере две трети города имели кого-то из членов семьи на одном из кораблей, и все крупные фигуры в городе были так или иначе вовлечены в путешествие, даже если многие не знали его истинной цели. Его отец был главным среди фигур с инвестициями в это предприятие. Если все пойдет хорошо, к Новому году о нём будут новости в столице.

Несмотря на поверхностность его утешения, лицо Эриксона утратило часть своих теней, и Велико хмыкнул, допивая остатки эля.

Все трое, довольные, легли спать.

Весь следующий день все четверо провели на охоте и вернулись с приличной добычей, хотя ни один из них не добыл большой дичи. Большую часть составляли зайцы, белки и несколько индеек.

<http://tl.rulate.ru/book/18306/1050429>